

Пан Хун как раз вовсю щелкал затвором, когда заметил, что Цуй Хао внезапно замахал кому-то рукой. Сгорая от любопытства, он проследил за его взглядом и обнаружил приближающегося Се Яня.

Парень тут же бросил на Цуй Хао многозначительный, лукавый взгляд и заговорщически протянул:

— О-о-оу...

От этого протяжного «о-о-оу» Цуй Хао стало немного неловко. Он пригвоздил к месту едва успевшую сорваться с шага ногу и замер, наблюдая, как Се Янь подходит ближе.

— Ты же говорил, что у тебя дела и ты не приедешь? — тихонько спросил он.

— Я всё закончил, — ровным голосом ответил Се Янь.

Цуй Хао не стал копаться в деталях:

— Тогда, может, сфотографируешься со мной?

Он обернулся и посмотрел на фасад за своей спиной:

— Это место с натяжкой можно выдать за книжный магазин.

— Что? — Се Янь не сразу сообразил, к чему он клонит.

Глаза Цуй Хао сияли, как две чистые звездочки:

— Ты что, забыл? Наша самая первая встреча ведь произошла именно в книжном магазине.

И Се Янь вспомнил.

Действительно, в самый первый раз он увидел Цуй Хао в книжном магазине.

Парень смотрел на него в упор, не отводя глаз ни на секунду.

— Теперь... я вижу тебя, — тихо произнес он.

Его взгляд оставался абсолютно неподвижным, сосредоточенным и бесконечно серьезным. Се Янь всматривался в эти чистые омуты глаз и видел в них только собственное отражение, заполнившее весь зрачок парня.

В этот миг до него внезапно дошел истинный смысл этих слов.

Тогда он бросил Цуй Хао упрек: мол, в день их первой встречи в твоих глазах совершенно не было меня.

И парень ответил ему именно на это.

На Се Яня накатила внезапная, глухая паника.

Тогда он просто сболтнул лишнего, не придавая тем словам особого значения. В конце концов, в тот день он всего лишь преследовал машину Цинь Эня и случайно наткнулся на него. И пусть тогда его глаза действительно выцепили парня из толпы, в его сердце не было к нему

абсолютно ничего. Он разглядывал его лишь потому, что Цинь Энь, очевидно, был от этого мальчишки без ума.

Это вовсе не означало, что он сам влюбился в него.

Се Янь резко отвернулся, не смея больше выдерживать этот пронзительный взгляд. На подсознательном уровне ему захотелось немедленно сбежать, но Цуй Хао уже крепко перехватил его за руку.

Пан Хун и остальные ребята тут же принялись подливать масла в огонь:

— Брат Се, встань поровнее, я сделаю кадр для вас двоих!

— Вот именно! Брат Се, ты ведь специально примчался сюда ради этого, ц-ц-ц!

— Твою мать! Парни, это уже слишком, вы даже обувь парную надели!

Се Янь опустил голову и только сейчас заметил, что из-под подола академической мантии Цуй Хао выглядывают точно такие же белые кроссовки, как и те, что были обуты на нем самом. Один в один.

Цуй Хао, очевидно, тоже это заметил. В это мгновение его пронзила внезапная догадка: Се Янь вовсе не поддался минутному порыву. Он с самого утра планировал приехать сюда. Именно поэтому он обулся в кроссовки, а не в свои привычные строгие кожаные туфли.

Цуй Хао счастливо рассмеялся:

— Давайте быстрее фоткаться, ребятам ведь тоже надо успеть.

С этими словами он поднял руку и привычно изобразил пальцами «V» у щеки.

Пан Хун аж за голову схватился от такого зрелища:

— Да ты издеваешься! Ну сколько можно тыкать в камеру своими ножницами? Смени позу!

— На какую?

— Да на ту самую! — мгновенно вставил свои пять копеек Фан Бо. — Вы с братом Се вдвоем можете сложить половинками сердечко!

Цуй Хао: «???»

Се Янь: «...»

Цуй Хао украдкой покосился на стоящего рядом мужчину и рассудил, что для того подобный жест, пожалуй, станет непосильным испытанием.

— Снимай уже как есть, — поторопил он друга.

— Да как тут снимать, ты посмотри на ваши позы! — Пан Хун выразительно мотнул подбородком. — Сделайте вид, что вы хотя бы капельку близки друг другу. Брат Се, подними руку и закинь на плечо нашему Сяо Хао.

— Да-да-да! — горячо поддержал Фан Бо.

Цуй Хао: «...»

Юноша повернул голову и неловко посмотрел на Се Яня.

У Се Яня не осталось выбора. Он нехотя поднял руку и властно притянул парня к себе за плечо. Цуй Хао мягко прижался к его груди и открыто улыбнулся прямо в объектив.

— Отлично! — Пан Хун навел фокус. — Три, два, один... Готово!

Он бросил взгляд на получившийся кадр на дисплее фотоаппарата и восхищенно прищелкнул языком:

— Ц-ц, до чего же красивый снимок вышел. Не зря я гений фотографии!

Цуй Хао из любопытства подбежал посмотреть на результат. На экране они вдвоем стояли на ступенях библиотеки. Се Янь обнимал его, его поза казалась расслабленной, а на губах застыла мягкая, едва заметная улыбка. Самое примечательное было в том, что мужчина смотрел не в объектив — его взгляд был слегка скошен в сторону Цуй Хао, и в этих глазах, казалось, сквозила глубокая, невысказанная нежность.

— Ну что, круто ведь вышло? — подмигнул Пань Хун.

Цуй Хао неопределенно угукнул, но в глубине души у него тихонько расцвела робкая, трепетная радость.

Он легонько подтолкнул друга в спину:

— Всё, ладно, идите сами вставайте в кадр.

Пан Хун тут же вручил ему фотоаппарат, вихрем взлетел по ступеням и замер в уморительно-пафосной позе. Цуй Хао поймал его в объектив и сделал несколько щелчков.

Под конец фотосессии камера плавно перекочевала в руки Се Яня. Мужчина выстроил всех четверых парней в ряд и сделал для них огромное количество отличных совместных снимков.

Пока они меняли позы, солнце на кадрах медленно закатилось за верхушки деревьев, превратившись издали в сочный золотистый яичный желток.

— Я угощаю вас ужином, — объявил Се Янь, когда с фотосессией было покончено.

— Ну что ты, брат Се, нам как-то неудобно, — поспешил вежливо отказаться Цао Мэн.

— Здесь нечего смущаться, — Се Янь обвел парней спокойным взглядом. — Считайте это моими преждевременными проводами для вас.

— Угу, — поддержал его Цуй Хао. — Давайте поедим вместе. Кто знает, когда нам еще доведется вот так собраться за одним столом.

Услышав это, ребята больше не стали упрямы.

На этот раз они не поехали в роскошный ресторан при отеле, а преспокойно устроились в уютном маленьком ресторанчике прямо у ворот университета.

После сытного ужина парни вышли на улицу. Глядя на сияющий в ночном небе диск луны, они

без лишних слов двинулись каждый своей дорогой. Соседи Цуй Хао неспешно побрели в сторону общежития, а сам Цуй Хао направился к припаркованному автомобилю Се Яня.

Перед тем как сесть в салон, он еще раз задрал голову к небу:

— Сегодня луна на редкость круглая.

Се Янь тоже мазнул взглядом по ночному светилу:

— Да, действительно круглая.

Цуй Хао молча любовался пейзажем еще несколько секунд и, удовлетворенный, потянул на себя ручку двери.

Вот и всё. Его студенческая жизнь официально подошла к концу.

Спустя несколько дней после выпускной фотосессии Цуй Хао собрал свои немногочисленные пожитки в общежитии, готовясь временно вернуться домой.

Он не стал просить Се Яня подвезти его, поскольку Цуй Юэ заранее позвонила и предупредила, что за вещами приедет Янь Фэн.

Цуй Хао отказываться не стал. Раз уж он окончил университет, то больше не мог использовать статус студента и проживание в общежитии как вежливый предлог для того, чтобы оставаться в доме Се Яня. Ему требовалось придумать новое, убедительное объяснение для семьи.

Парень долго и упорно размышлял над этим и в итоге пришел к выводу, что ему придется снова прикриться их вымышленным романом.

После сытного домашнего ужина он уютно устроился на диване рядом с сестрой и завел непринужденный разговор:

— Сестренка, поскольку я теперь дипломированный специалист, через пару дней планирую прошерстить кастинги и графики съемок, а потом побегаю по прослушиваниям.

— Ты всё еще твердо намерен играть в кино? — уточнила Цуй Юэ.

Цуй Хао уверенно кивнул:

— В этой индустрии, если удастся пробиться хотя бы в крепкий средний класс — даже не на самый олимп, — заработки всё равно будут на порядок выше, чем в большинстве обычных профессий.

С этим доводом трудно было поспорить, поэтому Цуй Юэ не стала спорить, лишь мягко заметила:

— Но ведь занять это среднее звено тоже задача не из легких, верно?

— Ничего страшного, я еще молод, сил полно, так что буду вкалывать дальше.

Глядя на его горящие, полные надежды глаза, Цуй Юэ не нашла в себе сил рубить его крылья на взлете:

— Ладно. Наш Сяо Хао такой красавец, ты просто обязан стать звездой.

Цуй Хао весело рассмеялся:

— Ну, это еще неизвестно. Да мне, честно говоря, бешеная популярность и не нужна, хватит и скромной известности.

«Малый достаток приносит покой» — Цуй Хао никогда не грезил о несметных богатствах. Всё, чего он всегда хотел — это иметь достаточную сумму денег. Не слишком много, а ровно столько, чтобы больше не дрожать от страха перед завтрашним днем, не думать о расходах на жизнь и не впадать в панику от мысли о внезапных болезнях близких.

— Но если всё пойдет по плану, я наверняка буду жутко занят в будущем. Поэтому Се Янь предложил нам съехаться и жить вместе, чтобы у нас было больше возможностей видаться и проводить время вдвоем, — договорив, Цуй Хао затаил дыхание и осторожно покосился на реакцию сестры.

Цуй Юэ выслушала его, немного подумала и решила, что в этом предложении есть здоровое зерно. Работа актера специфична: в разгар съемок человека может не быть дома месяцами. Се Янь, в свою очередь, руководит огромной корпорацией, вечно мотается по командировкам и буквально не касается земли ногами. В таких реалиях совместное проживание действительно было единственным адекватным способом сохранить отношения и не растерять чувства.

— И что ты сам об этом думаешь? — спросила она брата.

— Мне кажется, это вполне разумно, — ответил Цуй Хао. — Для влюбленных съезжаться — обычное дело. К тому же, мы оба парни, так что никто из нас точно не останется в убытке.

От этой внезапной реплики Цуй Юэ едва не поперхнулась водой, которую только что отхлебнула из стакана.

В её глазах Цуй Хао всё еще оставался чистым, наивным мальчиком, а он, оказывается, уже вовсю просчитывает, «в убытке» он останется или нет!

Впрочем, рассудила Цуй Юэ, раз уж они собираются жить под одной крышей, глупо требовать от них расселяться по разным комнатам и притворяться обычными соседями. Стоит признать, что обоим парням уже за двадцать — самый расцвет сил и буйство гормонов, как тут удержаться от близких отношений?

— В таком случае... не забывайте предохраняться и использовать эти... ну, сам понимаешь, — неловко кашлянув, наставительно произнесла Цуй Юэ.

Цуй Хао: «...»

Лицо парня в мгновение ока залилось густой краской:

— Оу.

Видя, как сильно он засмутился, Цуй Юэ мысленно улыбнулась: «Ну вот, так-то лучше. А то я уже испугалась. Мой младший братишка всё такой же невинный».

— Ладно, тогда через пару дней позови Сяо Се к нам на ужин. Отпразднуем твой диплом, а уже после этого соберешь вещи и переедешь к нему.

— Хорошо.

— И не забудь захватить свои выпускные фотографии, сядем все вместе и посмотрим. Кстати, они у тебя с собой? Ну-ка покажи.

Цуй Хао вытащил телефон и приблизил экран к её лицу. Цуй Юэ принялась методично перелистывать снимки один за другим, пока её взгляд внезапно не зацепился за ту самую совместную фотографию Цуй Хао и Се Яня.

— Ой, а Сяо Се как там оказался? — удивилась она.

— Он приехал к нам в университет в тот день, вот мы и сделали пару кадров на память.

— Он всё-таки приехал?

— Ну да.

Цуй Юэ вспомнила их телефонный разговор в тот день, и в её голове наконец сложился пазл:

— Похоже, я поняла. Он, должно быть, запереживал, когда узнал, что я никак не могу вырваться. Из-за того, что он не мог оставить тебя одного в такой день, ему пришлось бросить все свои дела и лично поехать к тебе в университет.

— Чего? — Цуй Хао непонимающе захлопал глазами.

— В тот день, когда ты фотографировался, он звонил мне и спрашивал, смогу ли я приехать. Я ответила, что у меня аврал и я никак не могу отпроситься. Потом я спросила, собирается ли он сам туда, но он ответил отрицательно. Я тогда еще подумала, что он, скорее всего, завален работой по горло и тоже не приедет, потому и звонил мне в надежде, что я смогу порадовать тебя своим присутствием.

Она мягко улыбнулась и продолжила:

— Но поскольку у меня не получилось, я могу поспорить, что после нашего разговора он так и не смог успокоиться. Сердце у него было не на месте, вот он и отменил все свои важные рабочие встречи, чтобы примчаться к тебе.

Цуй Хао удивленно моргнул. Он даже представить себе не мог, что за кулисами этой истории скрывались такие подробности.

— Он действительно звонил тебе?

— Да.

— Но он мне ни слова об этом не сказал.

Цуй Юэ тихонько рассмеялась:

— Ну, Сяо Се явно не из тех людей, которые станут хвастаться своими благородными поступками и выпрашивать за них похвалу. Но надо признать, он к тебе очень чуток и внимателен. Иначе он не стал бы звонить мне и уж тем более не поехал бы к тебе через «не могу», наплевав на свою дикую занятость.

Услышав это, Цуй Хао опустил голову и заново взгляделся в лицо Се Яня на фотографии.

«А ведь верно, он действительно никогда не выставляет свои заслуги напоказ».

Он не сказал ему, что оставил его сестре свою визитную карточку. Не заикнулся о том, что звонил ей и просил приехать на выпускной брата. Вместо этого он без конца твердил, что он скверный человек и что у Цуй Хао напрочь отсутствует умение разбираться в людях.

А вот Цуй Хао сейчас казалось, что в людях он разбирается просто идеально.

— Я понял, — с улыбкой произнес юноша.

Глядя на его светящееся лицо, Цуй Юэ мягко добавила:

— Вот и славно, что понял. А то человек ради тебя из кожи вон лезет, а ты ходишь в полном неведении.

— Ладно-ладно, — шутливо отмахнулся Цуй Хао. — Кто же виноват, что он вечно молчит как партизан? Хорошо, что ты мне всё рассказала.

— Но раз уж Сяо Се уже видел тебя в мантии вживую, то показывать ему эти фотографии на ужине нет нужды. Просто посидим, вкусно поедим и поболтаем.

— Угу.

Закончив разговор с сестрой, Цуй Хао вернулся в свою комнату и сразу же набрал номер Се Яня.

— Моя сестра приглашает тебя на ужин.

Се Янь практически мгновенно вспомнил о том самом праздничном обеде, который Цуй Юэ мимоходом упомянула во время их недавнего телефонного разговора.

— Ты ведь понимаешь, по какому поводу? — с явным намеком в голосе спросил Цуй Хао.

Се Янь: «...»

— Она тебе всё рассказала.

— Ну разумеется. Если бы она не проговорилась, ты бы вообще собирался когда-нибудь мне об этом рассказать?

Се Янь перевел взгляд на стопку документов у себя на столе:

— Это не та информация, которую тебе жизненно необходимо знать.

— О как? И что же тогда мне «жизненно необходимо» знать?

Се Янь предпочел промолчать.

Цуй Хао иронично хмыкнул, но не стал дальше развивать эту тему и давить на него. Мужчина от природы обладал скрытным, зажатым характером, и Цуй Хао меньше всего на свете хотел ставить его в неловкое положение или заставлять оправдываться.

Се Янь заранее обулся в те самые кроссовки и приехал к нему — и сделал это ради него.

Он звонил его сестре, искренне надеясь, что она сможет приехать — и это тоже было ради него.

А когда выяснилось, что Цуй Юэ занята, он плюнул на всё и приехал сам — и снова ради него.

Каждый его шаг, каждое действие были продиктованы заботой о нем. И пусть Се Янь упорно отказывался признавать это вслух — Цуй Хао теперь знал правду. Этого было вполне достаточно, и не стоило силой вытягивать из мужчины признания, от которых тот лишь напустит на себя суровый вид.

— В общем, обязательно приезжай, — наставительно повторил Цуй Хао. — Мы с сестрой уже обо всем договорились. Спустя пару дней после этого ужина я смогу окончательно собрать вещи и переехать к тебе.

Се Янь: «...»

— Она... дала свое согласие?

— Ну да.

— И как именно ты ей это преподнес?

— Сказал, что я теперь дипломированный актер, впереди много работы, поэтому ты предложил мне жить вместе, чтобы у нас было больше времени на общение и наши отношения оставались крепкими и стабильными.

«И это всё?»

Се Янь искренне недоумевал. Как Цуй Юэ могла так легко и просто согласиться на это, выслушав столь банальные доводы? Неужели всё настолько просто?

Мужчина откинулся на спинку рабочего кресла, чувствуя легкую растерянность. Она что, совсем не дорожит своим братом? Как иначе она могла позволить Цуй Хао съехаться с таким человеком, как он?

Се Янь внезапно осознал поразительную вещь: его тщательно выстраиваемый образ холодного, опасного и порочного типа почему-то абсолютно не работал против этих двоих — брата и сестры.

Цуй Хао упорно продолжал видеть в нем исключительно хорошего человека.

Да и Цуй Юэ, судя по всему, не испытывала к нему ни капли неприязни.

<http://bllate.org/book/17744/1696342>